

Author: Мешкова Людмила Алексеевна

Женя: Женя Глава 20

Глава 20

В чемодане действительно оказалось то, что я думала. Документы, касающиеся ареста шести человек подозреваемых в организации покушения на меня, и убийства нашей мамы. Различные протоколы задержаний, допросов, признаний, а так же самое главное запись разговора между депутатом Государственной Думы Игнатовым Василием Фёдоровичем и его помощником, из которого явственно видно, вернее слышно как Депутат приказывает своему помощнику быстрее разобраться со мной, вплоть до убийства. Вот это, подумала я, может пригодиться в первую очередь. У меня даже возник один интересный план.

— Женька, мне кажется, я придумала, что нам надо делать.

— Что ты придумала?

— Если следуя букве закона не получается их остановить, то следует применить что то неординарное. Например, попробовать его уговорить, что бы, нас не трогал.

— Женька, ну что ты говоришь? С ним не то, что поговорить, даже подойти к нему ближе, чем на пушечный выстрел не получится.

— Почему не получится? С чего ты взял?

— Да вон, когда его по телевизору показывают, то вокруг него такие лбы здоровые крутятся, попробуй к нему подойди.

— Ну и что, если нельзя напрямую подойти, мы будем действовать с помощью хитрости.

— Слушай Жень, а ведь этот чемодан будут искать и не только прокуратура.

— Точно, кстати и не только чемодан, - сказала я. И помолчав, продолжила, - поэтому нам нужно где-нибудь спрятаться на время.

— Ты думаешь, они нас здесь найдут?

— Во Франции нашли, а на даче не смогут? Нет, Женечка, нам лучше найти такое место, где они нас не смогут найти.

Неожиданно зазвонил мой сотовый телефон.

— Кто это может быть? - задумчиво спросила я. Но все-таки, включив его, проговорила в трубку, -

— Алло, я Вас слушаю.

В ответ прозвучал голос Олежки, -

— Женя здравствуй, ты куда пропала?

Я не сразу нашлась, что ему ответить, наверное, сейчас просто не ожидала его звонка.

— Ты слышишь меня, алло?

— Да, да, я тебя слышу, здравствуй Олежка.

— Ты сей час где?

— Я далеко во Франции, - ответила я, сама не зная почему.

— Когда ты приедешь?

— Пока не знаю.

— Но через неделю занятия начинаются, ты не забыла?

— Конечно, не забыла, просто мы с братом теперь остались одни, - и, сделав паузу, продолжила, - у нас мама умерла.

— Как умерла? Когда?

— Две недели назад.

— Женька я не знал, прости меня, может мне приехать к тебе?

— Олежка спасибо, но я тебе уже сказала, что сейчас во Франции.

— Ах да, а мама?

— Так она здесь умерла.

— А что с ней случилось? Почему она умерла?

— Олежек, я тебе потом расскажу, когда приеду, ладно?

— Хорошо, но чем я тебе могу помочь?

— Пока ни чем, но позже, когда приеду, возможно, мне понадобится твоя помощь.

— Буду ждать, да, кстати, о тебе расспрашивали какие-то люди у нас в институте.

— Какие люди? Когда? О чём спрашивали? - засыпала я вопросами Олега.

— Точно не знаю, мне девочки из деканата рассказали.

— Но когда они приходили?

— Так дня два назад.

— Ладно, Олежка, спасибо тебе за звонок, до встречи.

— Пока.

И я, выключив телефон, положила его на стол. Случайно увидела взгляд Жени, который был устремлён на меня, его широко раскрытые глаза.

— Женька, кто такой Олежка? И почему ты его так называешь?

— Олежка? Ну, как тебе сказать, - немного подумав, продолжила, - он был первый мужчина в моей жизни.

— Да ты что, правда?

— Правда, правда. Ты думаешь, что я в монастырь собралась?

— Нет, разумеется, но ты что ему всё про себя рассказала?

— Конечно, нет, - потом поправилась, - пока нет.

— Женька, а я тебе завидую, - задумчиво проговорил Женька.

— Что ты говоришь? Ты что?

— Да я не в том смысле. Просто у меня ещё не было ни какого опыта в этом деле, ни раньше, ни сейчас.

— Как не было? Удивлённо спросила я.

— А вот так не было и всё.

Да, подумала я, вспомнив о дневнике, Женька что-то темнит, но может он просто пока не хочет об этом рассказывать. Я решила переменить тему, тем более что нужно было решать, что же нам делать дальше.

— Так Женька нам, по-моему, пора одеваться, - и тут я подумала, что самое лучшее сейчас, для нас с Женькой, это вернуться обратно во Францию, поэтому продолжила, - и обратно во Францию.

— Как во Францию? Почему?

— Потому что здесь нас в покое не оставят. А там во Франции нам поможет Жерар.

— Но уже поздно. Сейчас, наверное, и самолёты уже не летают.

— А мы сейчас узнаем, - сказала я.

И, набрав номер справочной, спросила, как нам заказать билеты до Парижа. Тут же позвонила, и заказала два билета на ближайший рейс. Потом, посмотрев на часы, я сказала, -

— Надо же уже глубокая ночь, тем не менее, у нас есть не менее шести часов в запасе, можно немного отдохнуть, так как в 10 часов утра начинается регистрация.

— Тогда я пойду, лягу. Да, чуть не забыл, а почему ты этому Олегу сказала, что ты сейчас во Франции?

— Не знаю, как-то так само собой получилось, - помолчав некоторое время, я продолжила, - ладно хватит на сегодня, иди, отдыхай, я тебя разбужу через пару часов.

Только прилегла так сразу же, как будто провалилась, однако проснулась ровно через два часа, как и задумывала. Разбудив Женьку, быстренько собравшись, мы, прихватив с собой самое необходимое, особенно все документы, касающиеся Игнатова, во время добрались до аэропорта. Выкупив билеты, мы, пройдя регистрацию, вскоре оказались на борту самолёта. Так как мы с Женей можно сказать почти не спали, то, как только самолёт взлетел я, сразу же закрыв глаза, или вернее они сами закрылись, заснула.

Проснулась от того, что меня трясли за плечо, и где-то из далека, раздавался голос. — Женька проснись, самолёт пошёл на посадку.

Не сразу сообразив, что от меня хотят я, сквозь сон, спросила, —

— Какой самолёт? - Но, открыв глаза, и приходя в себя, вспомнила, что мы с братом летим обратно во Францию, поэтому переспросила, - что, что-то случилось?

— Да нет, ни чего пока не случилось, просто мы идём на посадку, — проговорил мой брат.

— Отлично, — окончательно проснувшись, ответила я.

Уже через час мы с Женей стояли у выхода из аэропорта, пройдя все формальности, которые необходимы для оформления документов, разрешающих находиться на территории Франции.

— Женька куда поедем? - спросила я брата.

— Откуда я знаю, я в Париже ни разу не был.

— Я тоже не была, если не считать, что в прошлый раз проезжали мимо.

Как же нам тогда выбрать гостиницу?

— Давай такси поймаем и попросим его отвезти нас до гостиницы.

Так мы и сделали. Поймав такси, объяснили, что нам нужна недорогая гостиница, которая расположена недалеко от центра города. Не молодой уже водитель такси, ни слова не говоря, отвёз нас в тихое местечко, находящееся в старом городе, где по всей улице расположились старинные домики, каждый из которых был не выше трёх, четырёх этажей.

Гостиница находилась в одном из таких домиков. Записав наши данные в книгу, портье выдал нам ключи от комнаты расположенной на втором этаже, предупредив при этом что завтрак, обед и ужин у них строго по расписанию, —

— Поэтому прошу без опозданий.

— Спасибо мосье, будем стараться.

Поднявшись к себе в номер, мы даже не успели в него толком войти, как зазвонил телефон.

— Алло.

— Жерар, здравствуйте, как здорово, что вы позвонили.

— Да случилось.

— Нет, по телефону не хочу.

— Давайте лучше встретимся, и тогда обо всём поговорим.

— Так я обратно прилетела.

— Да я сейчас в Париже, правда, я не одна, мы с братом прилетели.

Объяснив как нас найти, я, выключив телефон, повернулась к Женьке, который выходил из соседней комнаты.

— Жень сейчас сюда приедет Жерар.

— Ну и что, пусть приезжает, или ты хочешь сказать, что бы я опять спрятался?

— Да нет, прятаться не надо, я ему сказала, что мы здесь вдвоём.

— Тогда пойдём, я тебе кое-что покажу.

И он направился обратно в комнату, откуда только что вышел. Я пошла следом за ним.

— Смотри, - он показал на стоящую у стены кровать, - она правда большая, но одна, так что теперь придётся нам спать вместе.

Зайдя вслед за ним, я действительно увидела огромную, почти во всю комнату кровать. И тут до меня дошло.

— Слушай Женька так он, наверное, думает, что мы с тобой муж и жена, у нас же фамилии одинаковые, тем более я попросила его, что бы нам дали отдельный номер на двоих, вот он и выполнил нашу просьбу.

— Ну и что же нам теперь делать?

— А ничего, пусть всё остается, как есть. Нам это только на руку. Если кто и будет нас искать, то будут искать брата и сестру, а не замужнюю парочку, проводящую свой медовый месяц во Франции. Или ты против того, что бы мы жили вместе, и желаешь иметь свой отдельный номер?

— Нет, нет, - быстро заговорил Женька, - я согласен.

— Ну, вот и отлично. Тогда пойдём в гостиную, скоро Жерар должен приехать, а мне надо ещё себя в порядок привести.

Женька обвёл меня взглядом с ног до головы и произнёс, —

— Ты так прекрасна, что даже небольшой беспорядок в твоей одежде делает тебя только более неотразимой.

— Какой беспорядок, о чём это ты?

— Да это я так к слову, мол, ты в любом виде будешь прекрасно выглядеть.

— Скажешь тоже.

— Конечно, скажу, кому же, как не мне, я же тебя с пелёнок можно сказать знаю.

— Женька перестань, - не выдержала я, - лучше скажи, как я выгляжу.

Но сказать Женька так ни чего и не успел, в дверь постучали. Открыв дверь, на пороге появился Жерар.

— Разрешите?

— Входите, не стесняйтесь.

— Спасибо, мадемуазель Женя.

— Жерар, я же просила Вас не называть меня мадемуазель можно просто Женя.

— Хорошо, - вздохнув, сказал Жерар, - я буду стараться.

Увидев моего брата, он и с ним поздоровался, -

— Здравствуйте, я так понимаю, что это и есть Ваш брат, которого тоже зовут, как и Вас Женя?

— Да вы правы, это мой брат, мы с ним близнецы.

— Вы очень похожи друг на друга, хотя различия все-таки есть. Какие различия? - спросила я.

— Знаете, Женя, - обратился Жерар ко мне, - вы более женственны, а Ваш брат больше похож на мужчину, о, чёрт возьми, - тут же воскликнул он, - что же это я такое говорю, он же и есть мужчина. Прошу прощения, я не хотел ни кого обидеть.

Рассмеявшись, я поспешила успокоить Жерара, -

— О Жерар не беспокойтесь, вы не первый путаетесь, кто есть кто.

— Хорошо, тогда давайте перейдём к нашим делам, - сказал Жерар и, помолчав, как бы собираясь с мыслями, продолжил, - так что же у Вас

случилось в Москве, что вы так быстро вернулись?

— Олег Владимирович погиб.

— Когда?

— Из аэропорта мы с ним ехали в его служебной машине, и попали в аварию.

— Случайность? - тут же спросил Жерар.

— Нет, у меня сложилось такое впечатление, что авария была подстроена.

— Почему, Вам так показалось?

— Потому что когда мы садились в машину, то Олег Владимирович был удивлён тем, что встречать его приехал не знакомый ему водитель. Однако, выслушав объяснения водителя, мы все-таки оказались в машине.

— И что же это были за объяснения?

— Да всё очень просто, он сказал, что машина, которая за ним закреплена, сломалась, и поэтому её отправили в ремонт, а в замен прислали другую.

— Ну и что же, в конце концов, произошло?

Наша машина столкнулась с грузовиком, лоб в лоб. А водитель перед столкновением выпрыгнул из машины.

— Так может, он выпрыгнул, спасаясь от столкновения?

— Нет, не может, - решительно ответила я, - когда я лежала в машине на заднем сидении без движения, то слышала разговор нашего водителя и водителя грузовика. Они хотели убедиться, что я мертва. Но так как я вся была в крови, на мне была кровь Олега Владимировича, - пояснила я, - они даже притрагиваться ко мне не стали, просто сбежали побыстрее, наверное, что бы не попасться.

— Ну а с Олегом Владимировичем, что же случилось?

— Не знаю, всё как-то так быстро произошло, но когда я его увидела, то у него из головы торчала какая-то железяка, и вокруг было много крови, даже на меня попало, хотя я сидела на заднем сиденье.

— А что же было дальше?

— Я вышла из машины, и попросила стоящих вокруг людей отвезти меня домой, один молодой человек согласился. Вытащив мои чемоданы и переложив их в свою машину, он довёз меня до дачи, где меня ждал мой брат. Там уже на месте выяснилось, что вместе с моими чемоданами молодой человек захватил так же и чемодан Олега Владимировича, поэтому у меня на руках оказались все документы, касающиеся как самого Игнатова, так и его сына. Но что с ними делать и как наказать людей виновных в гибели нашей мамы, я не знаю.

— А эти документы сейчас у Вас?

— Да мы их привезли с собой.

— Хорошо, - помолчав некоторое время, он подытожил, - выходит, что они продолжили охоту на Вас.

— Да я понимаю, что за мной, началась настоящая охота, меня уже искали даже в институте, где я учусь, - сказала я, потом, помолчав некоторое время, добавила, - вот почему я решила вернуться во Францию, мне кажется, что в данный момент, нам с братом, здесь будет безопасней.

— Да я тоже так думаю, вам лучше в данной ситуации быть здесь.

— Но что же теперь делать? Я просто в растерянности.

— Знаете, Женя, вы побудьте здесь, а я пока по своим каналам кое-что разузнаю, - замолчав на некоторое время, он вскоре продолжил, - а потом мы решим, как будем действовать против Вашего обидчика.

— Хорошо Жерар, только вы о нас, пожалуйста, не забываете, а то нам больше не на кого положиться.

— Женя о чём вы говорите. Можете не волноваться.

— Да чуть не забыла, Жерар можно сделать, так что бы нашу маму похоронили здесь во Франции? Не надо её сейчас везти домой.

— Я думаю можно.

— Прекрасно, тогда до встречи, и ещё раз спасибо Вам за всё.

Жерар ушел, а мы с Женькой остались одни.

— Жень ты как хочешь, а я пойду, прилягу, устала, - только и смогла выговорить я.

— Я тоже ночь не спал.

— Тогда чего стоишь, пошли.

И мы, зайдя в нашу спальню с огромной кроватью, раздевшись, залезли под одеяло, обняв друг друга крепко, крепко. Сон пришёл к нам не заметно.